

Мэгги подавила крик удовольствия, который поднимался в ее горле, подняла голову, глядя на длину своего тела и наблюдая, как его член медленно вынимается, останавливаясь, а затем снова вводится в ее влагалище. Это было чертовски приятно, но она все еще была шокирована тем, как позволила себе оказаться в таком положении.

То, что началось как забава и дразнилка на вечеринке в честь сорокалетия ее сестры, выходило из-под контроля по мере того, как продолжался вечер. Ее муж был наверху, он отключился в пьяном оцепенении, и это стало причиной их ссоры по дороге домой. В настоящее время она лежала на полу в гостиной, ее платье задралось на талии, а ноги были подняты вверх, пока красивый молодой человек стоял на коленях между ее бедер и входил в нее.

Если бы ей сказали, что сегодня вечером она изменит своему мужу и займется сексом с человеком вдвое моложе ее, она бы рассмеялась и сказала, что это просто смешно.

Когда его толстый член снова заполнил ее проход, она обхватила его ягодицы и плотнее притянула его пах к своей пизде, потираясь клитором о его лобок. До того момента, как он проник в нее, у нее были все шансы остановить то, что они сейчас делали. Она могла сказать ему "нет", что она старше его, что она замужем, что все это неправильно и большая ошибка.

Вместо этого она позволила ситуации развиваться. Она играла в игру ради забавы, не задумываясь о последствиях своих действий. В тот вечер она много раз танцевала с ним, затаскивая его на танцпол, когда ее муж отказывался покидать бар, и она оказалась утешительным призом к его следующей пинте пива.

Быстрые поп-танцы были хороши, но чем больше она пила, тем меньше у нее было желания возвращаться на свое место, когда включались более медленные пластинки "smoochy". Поначалу он не хотел танцевать с ней, их тела были тесно прижаты друг к другу. Но, как и она, чем больше он пил, тем менее сдержанным становился.

Когда они медленно двигались по полу, она почувствовала, как что-то давит ей на живот. Что-то твердое и периодически подергивающееся, когда они непроизвольно терлись друг о друга в такт музыке. Поначалу она была поражена, когда поняла, что это такое, - эрекцию партнера по танцу было не спутать ни с чем. Она выбросила это из головы, пока музыка не закончилась и она не вернулась на свое место, а молодой человек направился к бару, чтобы снова пополнить запасы напитков.

Мэгги позвала свою сестру Кэрол, шепча ей на ухо, пока они вместе хихикали, как две непослушные школьницы. Когда он вернулся с напитками, Кэрол потащила его на танцпол, не дав ему возможности протестовать. Она удерживала его там достаточно долго, пока звучала очередная медленная музыка, прижимаясь своим телом к его, танцуя вызывающе, и Мэгги не могла скрыть ухмылку, наблюдая за лицом сестры.

При каждом удобном случае обе женщины продолжали завлекать молодого мужчину на танец. Чем больше Мэгги смотрела на своего мужа, подпирающего бар с мужем сестры, тем более

распутной она становилась. Они с Кэрол шептались и смеялись, по очереди овладевая им до конца вечера, возбужденно гикали и при каждом удобном случае прижимались к его телу.

Кэрлайн поспешила упомянуть, что она почувствовала то же самое внизу, предположив, что у молодого человека, как она лукаво улыбнулась, в штанах припрятана дубинка, и что он, кажется, тем меньше опасается прижиматься к ней, чем больше алкоголя он употребляет.

Сквозь дымку Мэгги наблюдала, как ее сестра еще раз крутанула бедрами, а затем взяла молодого человека за руку, когда музыка закончилась, и исчезла через дверь, которая вела дальше в клуб и к туалетам.

Казалось, они были там довольно долго, и Мэгги уже собиралась направиться в том же направлении с полным мочевым пузырем, когда, наконец, они вернулись. Они оба немного шатались на ногах, но больше всего Мэгги обратила внимание на покрасневшее лицо сестры, когда он направился к бару, а Кэрол - к своему столику.

"Черт возьми", - сказала Кэрол, она выглядела взволнованной и немного запыхавшейся. Я поцеловала его в шутку". Она сделала паузу, словно не зная, стоит ли заканчивать свой комментарий. Он трогал меня", - проговорила она. Я не знаю, что у него в штанах, но я бы хотела узнать".

Ты позволила ему? Мэгги сидела с открытым ртом, пока ее сестра кивала. "Конечно, она пошутила", - подумала она. Он был молод, вдвое моложе ее сестры, а она целовала его и позволяла ему прикасаться к себе? Но что поразило Мэгги и что она никак не могла взять в толк, так это то, что этот молодой человек, Алекс, был племянником ее сестры и сыном Мэгги.

Их поведение в тот вечер началось с легкой забавы. Когда они оба узнали о его затруднительном положении, дразнить его стало просто шуткой. Несмотря на очевидность того, что они оба, казалось, возбуждали его, ничего не должно было произойти. Она никогда не думала, что Кэрол может пойти дальше и сделать что-то подобное?

Их разговор внезапно прервался, когда Алекс вернулся с напитками и направился в туалет. Мэгги знала взгляд сестры, поскольку видела его много раз в прошлом. Если бы муж Кэрол не стоял у бара, или если бы она была одинока, она бы пригласила Алекса к себе домой сегодня вечером и позволила бы ему трахнуть ее.

Для нее стало шоком осознание того, что ее сестра готова лечь в постель с племянником. Это осознание, казалось, отрезвило Мэгги, особенно когда ей пришлось признать, что ей было приятно дразнить его, и что ее тело отвечало каждый раз, когда она танцевала с ним и чувствовала, как его эрекция упирается в нее.

Она знала, что ее трусики влажные - результат того, что его ствол давил на ее живот и бугорок и заставлял ее чувствовать себя возбужденной. Она снова посмотрела на своего мужа, понимая, что сегодня он будет бесполезен для нее.

Алекс вернулась с напитками, которые были быстро выпиты, пока она боролась со своей совестью и тем, что рассказала ей сестра. Несмотря на свои опасения, и будучи уже на грани бешенства, она снова затащила его в конце вечера, когда ди-джей включил еще одну пластинку "smooshy". Из-за большого количества алкоголя в организме она не смогла сдержаться и снова наслаждалась его эрекцией. Она прижалась к нему тазом, приходя в экстаз от ощущений, пронизывающих ее тело. Откинув голову назад, она посмотрела в его глаза, в которых явно читалось желание.

Это была вина ее сестры, если бы она ничего не сказала, то Мэгги не думала бы сейчас об этом. Ее сын был красивым молодым человеком, и если бы не тот факт, что он вышел из ее тела, она вполне могла бы увлечься им. Напитки в сочетании с ее возбуждением наполнили ее разум мыслями опасного характера. Она закрыла глаза, когда они двигались по полу, и вдруг представила, как его ствол проникает в ее задницу, как он трахает ее, а его руки массируют ее груди. Видение было настолько сильным, что она тут же открыла глаза, осознавая мелкую дрожь, которую только что вызвало ее тело, и тот факт, что она только что частично кончила.

Слова в такси по дороге домой были натянутыми между Мэгги и ее мужем, и когда они вошли в дом, она увидела, как он, пошатываясь, поднимается по лестнице к их спальне. Она была готова лечь спать, но сейчас ее мысли были заняты не сном.

Ей следовало последовать за мужем по лестнице и, по крайней мере, спать этой ночью в свободной комнате. Вместо этого, несмотря на все выпитое, она осталась внизу с Алексом и открыла бутылку вина, а затем включила спокойную музыку. Выпив всего полбокала, она потащила его к ногам, умоляя потанцевать с ней еще раз.

Несмотря на все предупреждающие знаки, она позволила крепко обнять себя, ее нижние области зарегистрировали факт растущей эрекции сына, когда их нижние половинки прижались друг к другу. Она подняла голову от его плеча, понимая, что должна что-то сказать, когда он поцеловал ее.

Мэгги должна была оттолкнуть его. Она должна была сказать ему, насколько неправильными были его действия, а затем отругать его, сказав, что его поведение неуместно. Она должна была сказать ему, что она его мать и что это недопустимо. Удивительно, но она не сделала ничего из этого, вместо этого, после его первого пробного поцелуя, она обхватила его лицо и поцеловала его в ответ, ее тело мгновенно возбуждилось.

Когда рука Алекса переместилась с ее талии и взялась за левую сиську, ей следовало бы отшлепать его и отстраниться от них. Но она не смогла сдержаться, застонала от удовольствия и положила свою руку поверх его, помогая ему сжимать ее грудь.

Чем дольше продолжался поцелуй, тем сильнее возбуждалась Мэгги. Они больше не двигались по полу, теперь они были неподвижны, ее бедра терлись о его эрекцию, а с ее губ срывались все новые вздохи и вздохи. Ее мораль ушла в прошлое, она хотела трахаться, и хотя человек, с которым она собиралась совершить этот акт, был ее сыном, она постаралась забыть об этом, когда ее рука прошла между ними и чувственно потерлась о его выпуклость.

Она не могла вспомнить, как они оказались на полу, и лишь смутно помнила, как сняла колготки и трусики, когда Алекс спустил брюки и шорты до лодыжек. Образ, который засел у нее в голове, был ее первым зрелищем его эрегированного члена. Прошло много лет с тех пор, как она в последний раз видела его пенис, ей пришлось вспомнить, когда он был ребенком.

Он, конечно, уже не был ребенком, в двадцать лет он был молодым человеком, молодым человеком, который, как она могла подтвердить, был, безусловно, хорошо наделен. Когда он встал на колени между ее бедер, она приподняла нижнюю часть тела, задрала платье до талии и обнажив перед ним свои гениталии.

Не было необходимости в прелюдии, она уже была горячей и влажной, наблюдая, как его член приближается к ней, а затем она издала довольно громкий вздох, когда он погрузил свою плоть в нее.

С каждым размеренным толчком мышцы ее влагалища сокращались, пытаясь захватить его ствол, когда он скользил по ее проходу. Она подняла голову, оглядывая длину своего тела, когда он отстранился, сделал паузу, а затем снова вогнал его в ее пизду, сопротивляясь желанию закричать.

<http://erolate.com/book/2255/59658>